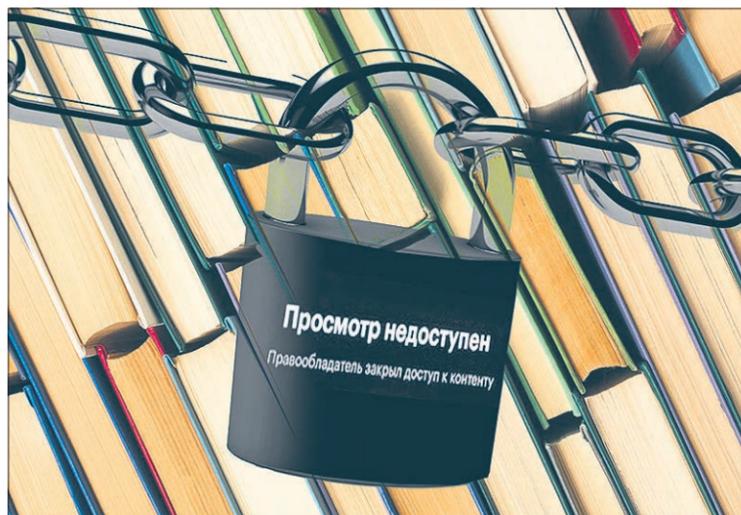

ПРАВИЛА ИГРЫ

Авторское право — вещь священная

Даже если писателя или художника с нами больше нет

50 лет назад, 27 мая 1973 года, СССР присоединился ко Всемирной конвенции об авторском праве. Правда, это вовсе не означает, что до этого момента права никак не защищались. С 1828 года правоотношения регулировались Цензорным уставом, включающим в себя Постановление о правах сочинителей, а с декабря 1917-го — Декретом о государственном издательстве. Казалось бы, за столь большой срок применения все вопросы должны были быть сняты, но проблемы остаются.

Согласно законодательству всеобщим достоянием произведение становится через 70 лет после смерти автора. А если он был репрессирован, то через 70 лет после реабилитации. Если же произведение при его жизни не публиковалось, то через 70 лет после первой публикации. Во всех остальных случаях необходимо заключить лицензионный договор с наследниками либо с агентствами, представляющими их интересы.

Это логично и правильно: издательство, публикуя про-

изведение, хочет получить прибыль. Важнейшее условие для этого — текст произведения, у которого есть автор. А у автора есть неимущественные и имущественные авторские права. Следовательно, помимо указания имени и фамилии (псевдонима) ему полагается часть той прибыли, которую получит издательство.

Правда, в сфере учебного книгоиздания возникают любопытные казусы. В законе есть оговорка, позволяющая цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических,

критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объёме, оправданном целью цитирования...» (ст. 1274 ГК РФ). Что это значит в применении к школьным учебникам по литературе (литературному чтению), которые с 1-го по 8-й класс фактически представляют собой учебники-хрестоматии? Можно ли считать цитированием полный или слегка сокращённый текст произведения? Вряд ли, скажут юристы. Но ведь объём

цитирования в данном случае может быть оправдан учебной целью — например, познакомить школьников с сюжетом, изучить композицию, охарактеризовать героев. Как это сделать по отрывку? А при публикации отрывка обязательно ли давать к нему вопросы и задания, чтобы подчеркнуть учебную цель использования, или сам факт публикации в учебном издании такую цель предполагает?

На первый взгляд кажется, что школьная программа по литературе состоит из бесценных произведений, написанных во второй половине XX века: можно назвать имена Шолохова, Платонова, Ахматовой, Пастернака, Заболоцкого, Твардовского, позднее — Астафьева, Распутина, Бродского, Рубцова... Даже «Мастер и Маргарита» с «Собачьим сердцем» подлежат охране, поскольку были опубликованы после смерти их автора.

А что делать с современной детской литературой, без которой немислим школьный

курс литературного чтения? Только одно: искать авторов или наследников и заключать договоры. И платить по этим договорам. Потому что, при всём благородстве просветительской миссии, учебники и учебные пособия также издаются с целью получения прибыли (а государственные издательства учебной литературы сейчас в России нет).

Если суммировать аппетиты многих авторов и наследников, учебное издание (особенно не входящее в федеральный перечень учебников) может оказаться убыточным. И автору-составителю такого издания (формально именно он несёт ответственность за юридическую «чистоту» представленного материала) будет проще не включать «проблемные» тексты. Просто предложить школьникам «найти и прочитать» самим. Но будет ли учитель иметь право требовать от учеников выполнения этого предложения? Вряд ли, скажут юристы...

Алексей Фёдоров,
доктор филологических наук, учитель литературы школы № 1516

ЭКСПЕРТИЗА

Лицензии? Принудительно!

Как в условиях санкций защитить и «недружественную» интеллектуальную собственность, и свои интересы

Наше государство, как член Всемирной организации интеллектуальной собственности, обязано эту собственность, в том числе и «недружественную», защищать. Одновременно необходимо защищать и право своих граждан на доступ к искусству, промышленным образцам и прочим благам научно-технического прогресса. Но после введения санкций решение этих двух задач оказалось взаимоисключающим. Простой пример. Сломалась деталь в сложном агрегате зарубежного производства, а комплектующие к нам теперь не поставляют. Сделать эту деталь самим? Увы. Патента у нас нет.

Иностранцы из недружественных стран владеют патентами во многих, в том числе стратегических, областях, таких как связь, электроника, транспорт. Отражается эта ситуация и на культуре. Российские зрители из-за отсутствия у кинопрокатчиков лицензии лишаются возможности увидеть премьеры новых фильмов, то есть ограничивается их право свободно участвовать в культурной жизни общества и наслаждаться искусством.

Задача текущего момента в том, чтобы приспособить действующие нормы к новым условиям и обеспечить доступ к культуре и технологиям. При этом про-

тиводействие санкциям ни в коей мере не должно приводить к отмене института интеллектуальной собственности.

Действующее законодательство предусматривает возможность ограничения прав «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Возможность ограничения предусмотрена и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в рамках ВТО, участником которого является Российская Федерация.

Одним из способов ограничения может быть легализация параллельного импорта. В настоящий момент ввоз даже оригинальных товаров без разрешения соответствующего правообладателя товарного знака или патентообладателя является нарушением прав последних. Вместе с тем в целях обеспечения российского рынка товарами в условиях действия экономических санкций в марте прошлого года был принят закон, наделивший правительство правом утверждать перечень товаров, в отношении которых не применяются положения, касающиеся национального принципа исчерпания прав. Но наиболее эффективной мерой по обеспечению предложения товаров на российском рынке стала бы отмена

национального принципа исчерпания прав и введения международного принципа исчерпания, т.е. легализация ввоза товаров, произведённых самим правообладателем или с его согласия без необходимости отдельного согласия на ввоз товаров на территорию Российской Федерации.

Принудительная лицензия как способ ограничения прав на интеллектуальную собственность предоставляется по решению суда в том случае, если патент длительное время не используется патентообладателем (4 года или 3 года для полезной модели), что приводит к нехватке на рынке соответствующих товаров, работ или услуг.

Ещё один способ предусматривает выдачу Правительством РФ разрешения конкретному лицу на использование конкретного патента за определённую компенсацию в пользу патентообладателя. При этом, согласно недавно внесённым изменениям, размер компенсации в отношении патентообладателей из недружественных стран составляет 0%. Такое разрешение может быть выдано только в исключительном (экстраординарном) случае крайней необходимости обеспечения обороны и безопасности государства, охраны жизни и здоровья граждан.

Расширение оснований для выдачи разрешений (в частности, противодействие санкционной политике недруже-

В ТЕМУ

Сергей Миронов, председатель партии «Справедливая Россия — За правду»:

— Западные идеологи уже неприкрыто ведут против России войну. И нам, разумеется, нужно этому противодействовать. Депутаты нашей фракции давно начали работу в этом направлении. Напомню, в августе прошлого года был внесён законопроект, предлагающий введение в РФ механизма получения принудительной лицензии авторских и смежных прав на ставшие недоступными в стране фильмы, программы, книги и другие объекты таких прав. Эта инициатива, как и ряд других, поможет защитить наше информационное пространство, а также поддержать нашу культуру.

ственных государств) могло бы способствовать обеспечению доступа к критически важным технологиям для импортозамещения и локализации производства на территории России.

Алексей Робинов,
кандидат юридических наук, патентный поверенный РФ, заместитель председателя Совета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты РФ